

Не только заместитель командира, но и остальные бойцы после кивка Чжун Мина почти одновременно опустили оружие. Лица их были бледнее, чем у Ван Хуэя, потерявшего слишком много крови.

— Разве он не подозреваемый? Он же сопротивлялся аресту... — раздался слабый голос возражения.

Чжун Мин почувствовал, как кровь прилила к голове. Он произнес с чрезвычайной тяжестью:

— Сопротивлялся аресту? Как он сопротивлялся? У него был нож или пистолет? Он напал на вас? Сколько выстрелов вы сделали? Сколько патронов осталось в обоймах?! Посмотрите вокруг — тут настоящее поле боя! Но все пули ваши! Это не подозреваемый! Вы приняли его за опасного преступника, которого нужно уничтожить на месте! Хватит того, что он Ся Шао, но даже если бы это был обычный человек, без каких-либо доказательств открывать огонь на поражение... Вы вообще хотите дальше носить эту форму?!

Впервые из-за того, что Ван Хуэй первым напал, это создало у команды психологическую установку, но не все здесь лишены мозгов. После окрика Чжун Мина упущенные детали всплыли в сознании... Понявшие суть с трудом удерживали оружие в руках. Хотя на улице стояла ясная погода, их пробирало ознобом, а перед глазами темнело.

Эти слова Чжун Мина были адресованы не только команде Ван Хуэя, но и самому Ван Хуэю, а также служили демонстрацией его позиции перед Ся Чуньяном. Видя лица подчиненных, Чжун Мин чувствовал себя неважно, но бдительность не ослабла ни на йоту. Пока он говорил, его бойцы уже встали поодиночке рядом, готовые предотвратить любую вылазку. Больше всего его беспокоило то, что Ся Чуньян на его слова никак не отреагировал, сохраняя гробовое молчание.

Пока Чжун Мин лихорадочно думал, как заставить Ся Чуньяна расслабиться, ему позвонили: начальник полицейского управления вместе с Ся Чжэндэ уже в пути.

Чжун Мин не стал скрывать это и громко произнес:

— Ся Шао, господин Ся и начальник управления уже в пути.

Ся Чуньян слегка изменился в лице, но не сделал резких движений, продолжая сидеть на корточках, укрываясь телом Ван Хуэя, чтобы его не было видно.

Примерно через десять минут к месту событий подъехали двадцать черных бронированных машин. Первым вышел глава охраны семьи Ся, Янь Чжэн. На нем не было привычного черного костюма, вместо этого он был в камуфляже, а пистолеты на поясе заставили полицейских нервно сглотнуть.

Вслед за Янь Чжэном вышли десять полностью экипированных охранников. Они заняли позиции вокруг машин, держа оружие в руках. Бронежилеты, шлемы — со стороны казалось, что это антитеррористическая операция.

Не дожидаясь приказа Чжун Мина, полицейские инстинктивно расступились. Любой из этих парней мог бы перестрелять их всех как кур в тире...

Янь Чжэн окинул взглядом место происшествия и сразу понял, что произошло. Не удостоив полицейских даже взглядом, он прошел прямо к Ся Чуньяну:

— Молодой хозяин, босс ждет вас в машине.

Услышав знакомый голос, Ся Чуньян облегченно выдохнул и медленно отпустил Ван Хуэя.

Янь Чжэн, обладая острым зрением, сразу заметил неладное. Он быстрым шагом подошел, отшвырнул Ван Хуэя и поддержал Ся Чуньяна.

— Кто-то еще прячется в здании напротив, — быстро прошептал Ся Чуньян, низко опустив голову.

В глазах Янь Чжэна сверкнул холодный блеск, но внешне он не подал вида. Поддерживая Ся Чуньяна, он другой рукой быстро сделал несколько жестов. Ближайшие люди, заметив это, что-то тихо сказали в рацию. Внешне все выглядело как обычно, но каждый уже готовился к отражению атаки снайпера.

Видя, как Ван Хуэя бросили на землю как мешок с мусором, Чжун Мин, несмотря на понимание, что тот сам виноват, не мог удержаться от чувства «лисица жалит зайца». В момент замешательства они поравнялись с Ся Чуньяном.

Мгновение!

— Ся Чуньян услышал свист пули сзади Чжун Мина!

Спасать! Падать назад! Уводить в сторону! Одновременно толкать Янь Чжэна!

Тухлый звук — пуля ушла в землю.

Почти в ту же секунду снайпер в группе охраны без колебаний нажал на спуск, стреляя в предполагаемое направление. Это стало сигналом для остальных — нервы были на пределе!

Снайпер никогда не остается на месте после выстрела. Зная это, Янь Чжэн быстро вскочил, помогая Ся Чуньяну, и не глядя на Чжун Мина, несколькими прыжками добрался до машины. Остальные охранники действовали слаженно: за пять секунд все были в машинах, через семь — колонна тронулась и быстро уехала.

На месте остались только полиция.

Чжун Мин лежал на земле. Пулевая отметина была в трех шагах от него. Смерть прошла совсем рядом.

— Командир Ван?! Командир Ван мертв! — крикнул кто-то.

Чжун Мин поднялся и подошел к Ван Хуэю. Проверять не было смысла — дырка во лбу говорила сама за себя. Очевидно, он погиб от того самого выстрела...

В голове Чжун Мина пронеслись тысячи мыслей. Наконец, он устало провел рукой по лицу и тихо сказал:

— Оцепите место...

Тем временем Ся Чуньян сел в машину, где его уже ждал Ся Чжэндэ. Кроме отца, там был Ричард.

— Чуньян, как ты? Где ранен? — спросил Ся Чжэндэ.

— Босс, молодой хозяин ранен. Нужно срочно обработать, — доложил Янь Чжэн.

Голоса прозвучали одновременно.

Услышав это, лицо Ся Чжэндэ изменилось. Он приказал:

— В больницу! Живо!

Ся Чуньян покачал головой:

— Старший брат, я в порядке, всего лишь царапина. Кровь чужая. Пуля не застряла в теле, прошла навывлет. Кровь на мне — от Ван Хуэя и немного из раны сначала. Когда энергия ян восстановилась, кровь остановилась. Если я поеду в больницу, это привлечет лишнее внимание.

Увидев, что Ся Чуньян спокоен и не выглядит как человек, потерявший много крови, Ся Чжэндэ вспомнил о чудесах «Искусства Чистого Ян» и согласился. Он приказал семейному врачу ждать их дома, и они отправились в особняк Ся.

Всю дорогу Янь Чжэн молчал, так как мог только гадать о серьезности ранения.

Ричард же страдал от желания стать невидимкой. Если бы можно было избежать этого, он бы не связывался с этой грязью... Получив известие, он уже проклял губернатора и Оу Шихао, тех самых ястребов. Увидев вооружение охраны Ся Чжэндэ, способное уничтожить всю полицию Гонконга, он мечтал подать в отставку и сбежать подальше.

После увиденного Ричард боялся даже вздохнуть лишний раз. Поэтому, когда Ся Чжэндэ посмотрел на него, он быстро отреагировал:

— Строжайшее расследование! Обязательно! Я немедленно создам спецгруппу для расследования этого инцидента! Это вопиющее нарушение закона! Преступники должны быть сурово наказаны!

Затем, под взглядом Ся Чжэндэ, он начал звонить и отдавать приказы.

Ся Чжэндэ был недоволен, но знал, что Ричард больше ничего не может. Остальное — это уже игра с ястребами. Открытая стрельба по Ся Чуньяну перешла все границы. Если бы на его месте был кто-то другой, Ся Чжэндэ видел бы сейчас только труп! От одной мысли становилось страшно! А что толку свергнуть губернатора, если сын погиб?!

Ся Чжэндэ не раз благодарил судьбу, что отправил троих детей на материк. Чувство вины перед Ся Чуньяном росло — он принял удар, предназначенный отцу и братьям.

Чем больше Ся Чжэндэ смотрел на сына с любовью и раскаянием, тем сильнее ненавидел ястребов. Но он не спешил — теперь время торопиться было им.

<http://bllate.org/book/16572/1513429>